

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

05 февраля 2018 года
г. Воронеж

Дело № А08-755/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 29 января 2018 года
Полный текст постановления изготовлен 05 февраля 2018 года

Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи
судей

Маховой Е.В.,
Сурненкова А.А.,
Сергиной Л.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Новиковой И.А.,

при участии:

от Щеголева Сергея Викторовича: Щеголев С.В.;

от Мирюка Сергея Александровича: представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела;

от Щеголевой Натальи Ильиничны: представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела;

от общества с ограниченной ответственностью «Гейзер»: представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела;

от Банка ВТБ 24 (ПАО): представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела;

от Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу: представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела;

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу участника общества с ограниченной ответственностью «Гейзер» Мирюка Сергея Александровича на решение Арбитражного суда Белгородской области от 01.11.2017 по делу № А08-755/2017 (судья Пономарева О.И.) по исковому заявлению участника общества с ограниченной ответственностью «Гейзер» Мирюка Сергея Александровича к Щеголеву Сергею Викторовичу, при участии третьих лиц: Щеголевой Натальи Ильиничны; общества с ограниченной ответственностью «Гейзер»; Банка ВТБ 24 (ПАО) в лице филиала № 3652; Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу, о взыскании 1 733 590 руб. убытков,

УСТАНОВИЛ:

Участник общества с ограниченной ответственностью «Гейзер» Мирюк Сергей Александрович (далее - Мирюк С.А., истец) обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с Щеголева Сергея Викторовича (далее - Щеголев С.В., ответчик) 1 733 590 руб. убытков, причиненных в период исполнения им обязанностей единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью «Гейзер» (далее - ООО «Гейзер»).

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 01.11.2017 в удовлетворении исковых требований Мирюка С.А. отказано.

Не согласившись с указанным решением, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, Мирюк С.А. обратился в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленного иска.

В судебное заседание апелляционной инстанции представители Мирюка С.А., Щеголевой Н.И., ООО «Гейзер», Банка ВТБ 24 (ПАО), Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу не явились.

Учитывая наличие доказательств надлежащего извещения истца и третьих лиц о времени и месте судебного разбирательства, апелляционная жалоба рассматривалась в отсутствие их представителей в порядке ст.ст. 123, 156, 266 АПК РФ, п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

В судебном заседании апелляционной инстанции Щеголев С.В. возражал против удовлетворения апелляционной жалобы.

При рассмотрении дела в порядке апелляционного производства арбитражный суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело (ч. 1 ст. 268 АПК РФ).

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения ответчика, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения решения суда и удовлетворения апелляционной жалобы.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, ООО «Гейзер» создано на основании решения общего собрания участников общества от 18.04.2013, уставный капитал сформирован в размере 10 000 руб., директором общества избран Щеголев С.В.

В соответствии с п. 4.2 Устава, утвержденного решением общего собрания участников ООО «Гейзер» от 18.04.2013, участники общества вправе, в том числе: участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Уставом общества, при этом данное право предполагает, в частности, реализацию следующих прав: права участия в общих собраниях, права избирать и быть избранным в органы управления общества, права вносить свои предложения к повестке дня общего собрания участников общества и т.д.; получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном Уставом порядке; принимать участие в распределении прибыли общества в соответствии со ст. 28 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Уставом общества и т.д.

Согласно п. 8.1 Устава высшим органом управления общества является общее собрание участников общества. Руководство текущей деятельностью общества осуществляется директором (исполнительным органом), который избирается общим собранием участников общества из числа участников общества или третьих лиц сроком на 3 года.

16.12.2015 состоялось общее собрание участников ООО «Гейзер», на котором принято решение о распределении принадлежащей обществу доли в размере 30% между участниками общества Мирюком С.А. и Щеголевой Н.И., в соответствии с которым доля Щеголевой Н.И. составила 46% номинальной стоимостью 4 600 руб., доля Мирюка С.А. - 54% номинальной стоимостью 5 400 руб. Соответствующие изменения в ЕГРЮЛ внесены ИФНС России по г. Белгороду на основании решения о государственной регистрации № 9566А от 23.12.2015 за ГРН 2163123246098.

23.11.2016 состоялось общее собрание участников ООО «Гейзер» в составе Мирюка С.А. (54% доли уставного капитала) и Щеголевой Н.И. (46% доли в уставном капитале), в повестке дня которого значилось два

вопроса: определение порядка подтверждения принятия решения участниками общества и состав участников, присутствовавших при его принятии, а также об избрании директора ООО «Гейзер».

Из содержания протокола от 23.11.2016 следует, что участники общества решили прекратить полномочия Щеголева С.В. в должности директора ООО «Гейзер», избрать на должность директора Котляра А.А.

Решением арбитражного суда от 10.07.2017 по делу № А08-9043/2016, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2017, удовлетворены исковые требования Щеголевой Н.И. о признании недействительным решения общего собрания участников ООО «Гейзер», оформленного протоколом общего собрания участников ООО «Гейзер» № 1/2016 от 23.11.2016.

Из представленных в материалы настоящего дела Банком ВТБ 24 (ПАО) документов следует, что 19.08.2014 на основании заявления ООО «Гейзер» от 18.08.2014 ООО «Гейзер» заключило с Банком ВТБ 24 (ЗАО) договор банковского счета на Условиях открытия и ведения банковского счета юридического лица № 40702978310160000778.

21.01.2016 на основании мемориального ордера № 1 банком произведено зачисление на расчетный счет ООО «Гейзер» 13 055 115 руб. от покупки 150 000 евро согласно поручению № 1 от 21.01.2016 по курсу 90,850000 руб.

В период с 15.02.2016 по 12.04.2016 банком произведено зачисление денежных средств на расчетный счет общества от продажи валюты: на основании мемориального ордера № 1 от 15.02.2016 в сумме 3 125 880 руб. по курсу 86,830000 руб.; на основании мемориального ордера № 2 от 01.03.2016 в сумме 800 500 руб. по курсу 80,050000 руб.; на основании мемориального ордера № 3 от 04.03.2016 в сумме 796 700 руб. по курсу 79,670000 руб.; на основании мемориального ордера № 4 от 18.03.2016 в сумме 3 078 400 руб. по курсу 76,960000 руб.; на основании мемориального ордера № 1 от 23.03.2016 в сумме 980 070 руб. по курсу 75,390000 руб.; на основании мемориального ордера № 5 от 29.03.2016 в сумме 763 600 руб. по курсу 76,360000 руб.; на основании мемориального ордера № 6 от 07.04.2016 в сумме 921 480 руб. по курсу 76,790000 руб.; на основании мемориального ордера № 7 от 12.04.2016 в сумме 1 427 280 руб. по курсу 75,120000 руб.

Всего от продажи 150 000 евро на расчетный счет ООО «Гейзер» зачислено 11 893 910 руб.

Ссылаясь на причинение директором ООО «Гейзер» Щеголевым С.В. убытков обществу в сумме 1 733 590 руб. в результате валютно - обменных операций по приобретению и продаже 150 000 евро, участник ООО «Гейзер» Мирюк С.А. обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Принимая решение по делу, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении заявленного требования.

В соответствии с п. 1 ст. 11 ГК РФ арбитражные суды осуществляют защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав.

Согласно ч. 1 ст. 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

В силу ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав может осуществляться, в том числе путем возмещения убытков.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» разъяснено, что дела о взыскании убытков с руководителя организации (в том числе бывшего) рассматриваются судами общей юрисдикции и арбитражными судами в соответствии с правилами о разграничении компетенции, установленными процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 33 и п. 3 ст. 225.1 АПК РФ).

В силу п. 3 ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают, в том числе, дела по искам учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

Пунктом 1 ст. 53 ГК РФ установлено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

В соответствии с п. 4 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества. Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества.

Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Аналогичные положения закреплены в п. 1 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Из анализа указанных норм права следует, что директор является исполнительным органом управления общества, реализующим от имени данного юридического лица гражданские права и обязанности, и, действуя в интересах организации, директор не вправе выходить за пределы предоставленной ему компетенции.

В соответствии с п. 3 ст. 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличный исполнительный орган общества: без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки; выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия; издает приказы о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания; осуществляет иные полномочия, не отнесенные настоящим Федеральным законом или уставом общества к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества.

В силу п. 4 ст. 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» порядок деятельности единоличного исполнительного органа общества и принятия им решений устанавливается уставом общества, внутренними документами общества, а также договором, заключенным между обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа.

Согласно п. 2 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные ему их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

При определении оснований и размера ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, членов коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющего должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 3 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

На основании п. 5 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» с иском о возмещении убытков, причиненных обществу членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества, членом коллегиального исполнительного органа общества или управляющим, вправе обратиться в суд общество или его участник.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» разъяснил, что руководитель организации (в том числе бывший) на основании ч. 2 ст. 277 Трудового кодекса РФ возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями, только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства, согласно которым под убытками понимается реальный ущерб, а также неполученные доходы (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ).

Таким образом, ответственность единоличного исполнительного органа общества является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Для взыскания убытков лицо, требующее их возмещения, должно доказать факт причинения убытков, их размер, противоправность поведения причинителя ущерба и причинно-следственную связь между виновными действиями данного лица и наступившим вредом. Недоказанность одного из элементов состава правонарушения является основанием для отказа в удовлетворении требования о возмещении убытков.

По общему правилу добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В рассматриваемом случае истец ссылаясь на причинение ответчиком убытков обществу в сумме 1 733 590 руб. посредством списания 21.01.2016 с расчетного счета ООО «Гейзер» денежных средств в сумме 13 627 500 руб. для покупки 150 000 евро и дальнейшего зачисления на рублевый счет общества 11 893 910 руб. в период с 15.02.2016 по

12.04.2016 от продажи 150 000 евро. В подтверждение исковых требований Мирюк С.А. представил платежные поручения и выписку с расчетного счета общества, а также ссылаясь на представленную ИФНС России по г. Белгороду бухгалтерскую отчетность ООО «Гейзер» за 2016 год, в частности на отчет о финансовых результатах общества, в котором по строке 2350 отражены прочие расходы, в число которых включаются курсовые разницы, в общей сумме 4 278 000 руб., которые, по мнению истца, включают и спорную сумму убытка от валютно-обменных операций ответчика. При этом Мирюк С.А. отметил, что курсовые разницы в бухгалтерском учете в соответствии с ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» формируют именно показатели строки 2350 Отчета о финансовых результатах ООО «Гейзер» за 2016 год. Уменьшение финансового результата деятельности ООО «Гейзер» связано с внереализационными расходами (ст. 256 НК РФ) в размере 1 733 590 руб. вследствие необоснованных операций в иностранной валюте (евро) в период с 21.01.2016 по 12.04.2016, которые составляют основную причину полученного в результате убытка.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных исковых требований, ссылаясь на наличие у ООО «Гейзер» договорных отношений с иностранными контрагентами и необходимость расчетов в иностранной валюте в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Как правильно указал суд первой инстанции, само по себе наличие у общества отраженных в бухгалтерском отчете прочих расходов по строке 2350 Отчета о финансовых результатах ООО «Гейзер» за 2016 год в сумме 4 278 000 руб. не может служить основанием для удовлетворения заявленного Мирюком С.А. искового требования.

Истцом не было представлено допустимых доказательств, достоверно свидетельствующих о том, что спорная курсовая разница действительно включена в состав указанных прочих расходов (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Судом области на основании анализа бухгалтерской отчетности общества за 2016 год установлено, что у ООО «Гейзер» убытки отсутствуют, напротив, основные средства составили 1 035 000 руб., дебиторская задолженность - 19 234 000 руб., нераспределенная прибыль 1 180 000 руб., прибыль от продаж - 1 849 000 руб., прочие доходы 2 605 000 руб., чистая прибыль - 141 000 руб., что не подтверждает вину ответчика в причинении обществу убытков.

Таким образом, истцом не представлено доказательств того, что произведенные Щеголевым С.В. валютно-обменные операции негативно повлияли на финансовое состояние ООО «Гейзер».

В силу положений Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, проводимые организацией, подлежат оформлению первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность подлежат хранению не менее пяти лет после отчетного года. Ответственность за ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета возложена на руководителя организации.

Доказательств, подтверждающих факт нарушения Щеголевым С.В. ведения бухгалтерского учета, совершения действий (бездействия), которые привели бы ООО «Гейзер» к отрицательным результатам хозяйственной деятельности, в том числе в результате спорных валютно-обменных операций в период с 21.01.2016 по 12.04.2016, истцом не представлено (ст. ст. 9, 65 АПК РФ).

Понятие «курсовая разница» и порядок ее учета для целей налогообложения закреплен в подп. 11 п. 1 ст. 250 НК РФ «Внереализационные доходы» и подп. 5 п. 1 ст. 265 НК РФ «Внереализационные расходы».

В силу ст. 250 НК РФ внереализационными доходами признаются доходы, не указанные в ст. 249 НК РФ, в частности, доходы в виде курсовой разницы, возникающей от переоценки имущества в виде валютных ценностей (за исключением ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте) и требований (обязательств), стоимость которых выражена в иностранной валюте (за исключением авансов, выданных (полученных), в том числе по валютным счетам в банках, проводимой в связи с изменением официального курса иностранной валюты к рублю Российской Федерации, установленного Центральным банком Российской Федерации).

В состав внереализационных расходов, не связанных с производством и реализацией, включаются обоснованные затраты на осуществление деятельности, непосредственно не связанной с производством и (или) реализацией, в частности расходы в виде курсовой разницы, возникающей у налогоплательщика от переоценки имущества в виде валютных ценностей (за исключением ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте) и требований (обязательств), стоимость которых выражена в иностранной валюте, за исключением авансов, выданных (полученных) в том числе по валютным счетам в банках, проводимой в связи с изменением официального курса иностранной валюты к рублю Российской Федерации, установленного Центральным банком Российской Федерации (подп. 5 п. 1 ст. 265 НК РФ).

Согласно п. 4 ПБУ 3/2006, утвержденного Приказом Минфина РФ от 27.11.2006 № 154н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», стоимость активов и обязательств (денежных знаков в кассе организации, средств на банковских счетах (банковских вкладах), денежных и платежных документов, финансовых вложений, средств в расчетах, включая по заемным обязательствам, с юридическими и физическими лицами, вложений во внеоборотные активы (основные средства, нематериальные активы, др.), материально-производственных запасов, а также других активов и обязательств организации), выраженная в иностранной валюте, для отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности подлежит пересчету в рубли.

Следовательно, любые обязательства, выраженные в иностранной валюте, в том числе и обязательства по возмещению расходов, связанных с исполнением гарантийных обязательств, а также любые денежные активы, поступившие на счета организации, подлежат перерасчету в рубли, а возникающие при перерасчете курсовые разницы на основании п. 13 ПБУ 3/2006 подлежат зачислению на финансовые результаты организации как прочие доходы или прочие расходы, за исключением случаев, предусмотренных п. 14 ПБУ 3/2006 или иными нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету.

Как правильно указал суд первой инстанции, законодательство Российской Федерации о налогах и сборах и о бухгалтерском учете не содержит норм, позволяющих налогоплательщику не производить перерасчет в рубли обязательств и денежных активов, выраженных в валюте, даже если эти обязательства (активы) не связаны с реализацией товаров (работ, услуг), а направлены только на возмещение расходов.

В рассматриваемом случае недополучение ООО «Гейзер» денежных средств явилось результатом курсовой разницы, сложившейся в результате покупки-продажи валюты.

Продажа Щеголевым С.В. 150 000 евро по официальному валютному курсу, установленному ЦБ РФ, не свидетельствует о том, что на момент совершения сделки (продажи евро) ответчик действовал не разумно, не добросовестно, заведомо не в интересах общества.

Мнение истца о намерении Щеголева С.В. заработать себе денежные средства от продажи 150 000 евро носит предположительный (вероятностный) характер, соответствующими доказательствами не подтверждено.

Суд области обоснованно отклонил довод ответчика о том, что Щеголев С.В. после его отстранения от должности генерального директора ООО «Гейзер» не передал новому директору Котляру А.А. всю документацию общества, в том числе бухгалтерскую отчетность.

Истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о принятых новым директором Котляром А.А. мерах, направленных на истребование у Щеголева С.В. документации общества, в том числе в судебном порядке. Более того, решением арбитражного суда по делу № А08-9043/2016, вступившим в законную силу 17.10.2017, решение участников ООО «Гейзер» от 23.11.2016 о прекращении полномочий директора Щеголева С.В. и об избрании директором общества Котляра А.А. признано недействительным.

Арбитражным судом области также отмечено, что истцом не доказано наличие причинно-следственной связи между действиями Щеголева С.В. как исполнительного органа ООО «Гейзер» и возникновением негативных последствий для общества, затрудняющих или делающих невозможной деятельность ООО «Гейзер».

Доказательств того, что действия Щеголева С.В. были направлены исключительно на создание неблагоприятных последствий для ООО «Гейзер», истец также не представил (ст. ст. 9, 65 АПК РФ).

С учетом изложенного, а также принимая во внимание разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащиеся в абз. 2 п. 1 Постановления от 30.07.2013 г. № 62, согласно которым к компетенции суда не относится проверка экономической целесообразности решений, принимаемых руководством юридического лица, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о недоказанности истцом всех необходимых элементов состава правонарушения, являющегося основанием для взыскания убытков по ст. 15 ГК РФ.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии со ст. 71 АПК РФ, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований.

Доводы апелляционной жалобы о неправильном применении судом первой инстанции норм материального права основаны на неверном толковании действующего гражданского законодательства применительно к фактическим обстоятельствам дела и подлежат отклонению.

Иные доводы Мирюка С.А., изложенные в апелляционной жалобе, сводятся к несогласию с установленными в решении суда обстоятельствами и их оценкой, однако иная оценка заявителем этих обстоятельств не может служить основанием для отмены принятого судебного акта.

Суд первой инстанции всесторонне исследовал доказательства, представленные лицами, участвующими в деле, дал им правильную правовую оценку и принял решение, соответствующее требованиям норм материального и процессуального права. Нарушений норм процессуального законодательства, являющихся в силу ч. 4 ст. 270 АПК

РФ безусловным основанием для отмены принятых судебных актов, допущено не было.

В силу положений ст. 110 АПК РФ судебные расходы за рассмотрение апелляционной жалобы в сумме 3 000 руб. относятся на ее заявителя.

Руководствуясь ст.ст. 269, 271 АПК РФ, арбитражный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Белгородской области от 01.11.2017 по делу № А08-755/2017 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Арбитражный суд Центрального округа в двухмесячный срок через арбитражный суд первой инстанции согласно ч. 1 ст. 275 АПК РФ.

Председательствующий

Е.В. Маховая

Судьи

А.А. Сурненков

Л.А. Серегина